

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ

Н. Н. Зарубина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

3-е издание

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2015

Автор:

Зарубина Наталья Николаевна — профессор, доктор философских наук, профессор кафедры социологии факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.

Рецензенты:

Голенкова З. Т. — доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по научной работе, руководитель центра исследования социальной структуры и социального расслоения, руководитель отдела социальной структуры;

Кравченко С. А. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.

Зарубина, Н. Н.

335

Экономическая социология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Н. Зарубина. — 3-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 378 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-4528-7

Учебник написан на основе обобщения многолетнего опыта преподавания экономической социологии в МГИМО (У) МИД России для бакалавров социологических и экономических специальностей. В учебнике отражена полипарадигмальная природа современного социологического знания. Экономическая социология представлена как динамично развивающаяся современная научная дисциплина. Представлены различные подходы к пониманию рынка, предпринимательства и т.д., показаны их познавательные возможности и ограничения. Основные предметные области экономической социологии и подходы к их исследованию представлены в контексте исторического развития от классических теорий, основанных на противопоставлении аналитических моделей «экономический человек» и «социологический человек», экономической рациональности и социальной нормативности, до современных подходов, предполагающих социальную укорененность экономического поведения и экономических институтов.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного стандарта высшего образования.

Для бакалавров, изучающих социологию, а также для студентов других социально-гуманитарных специальностей, в курс профессиональной подготовки которых входит экономическая социология. Может быть полезен для будущих экономистов, специалистов в области менеджмента и управления, маркетинга, а также связей с общественностью, деловой журналистики и др.

УДК 316(075.8)

ББК 60.56я73

Оглавление

Предисловие	8
Глава 1. Экономическая социология как наука	12
1.1. Предмет экономической социологии	12
1.2. Экономическая социология и ее место в системе социального и гуманитарного знания: экономическая социология и экономическая теория	17
1.3. Методы экономической социологии.....	21
1.4. История становления экономической социологии	23
1.4.1. Классический этап развития экономической социологии.....	26
1.4.2. Современный этап развития экономической социологии	31
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	33
<i>Рекомендуемая литература</i>	34
Глава 2. Социальные основы хозяйственной деятельности	35
2.1. Базовые типы социальных отношений и особенности хозяйственной жизни	35
2.2. Хозяйственная жизнь в традиционных обществах.....	39
2.2.1. Производство и потребление в традиционных обществах	40
2.2.2. Труд в традиционных обществах	42
2.2.3. Собственность и богатство в традиционных обществах	44
2.2.4. Предприимчивость в традиционных обществах.....	46
2.3. Хозяйственная жизнь в обществах с доминированием безличных («вещных») социальных отношений	48
2.3.1. Производство и труд в обществах с преобладанием безличных («вещных») отношений.....	48
2.3.2. Потребление в обществах с доминированием безличных отношений	54
2.4. Социальные отношения в хозяйственных организациях.....	58
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	64
<i>Рекомендуемая литература</i>	65
Глава 3. Социология рынка	66
3.1. Становление социологических подходов к анализу рынка	66
3.2. Исторические формы социальной интеграции хозяйства	69
3.3. Становление рыночной системы и ее социальная сущность	72
3.4. Современные социологические подходы к анализу рынка	74
3.4.1. Рынок как совокупность социальных сетей.....	74
3.4.2. Рынок как совокупность социальных институтов.....	78
3.4.3. П. Бурдьё: рынок как экономическое поле	83

3.5. Государство и рынок: парадигмы взаимодействия	89
3.5.1. Традиционная парадигма взаимодействия государства и рынка	89
3.5.2. Новая парадигма взаимодействия: структурирование рынка государством	93
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	97
<i>Рекомендуемая литература</i>	98
Глава 4. Хозяйственная культура и хозяйственная идеология	99
4.1. Понятие хозяйственной культуры	99
4.1.1. Аксиологический уровень хозяйственной культуры	102
4.1.2. Когнитивный уровень хозяйственной культуры	108
4.1.3. Символический уровень хозяйственной культуры	111
4.2. Функции хозяйственной культуры	116
4.3. Хозяйственные идеологии	121
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	128
<i>Рекомендуемая литература</i>	129
Глава 5. Социология денег и финансового поведения	130
5.1. Исследования денег в истории социологии	130
5.2. Социальные и культурные функции денег	134
5.3. Деньги как фактор социокультурной дезинтеграции и отчуждения	143
5.4. Социальное конструирование множественных денег	148
5.5. Финансовое поведение как объект социологического анализа	154
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	159
<i>Рекомендуемая литература</i>	160
Глава 6. Социологический анализ предпринимательства	161
6.1. Становление концепции предпринимательства в европейской научной мысли XVIII—XIX веков	161
6.2. Классическая социология о специфике традиционного и капиталистического предпринимательства	164
6.3. Предпосылки капиталистического предпринимательства в работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»	166
6.4. Концепция капиталистического предпринимательства В. Зомбарта	172
6.5. Социальные роли предпринимательства в современном обществе	178
6.6. Некоторые современные направления социологического изучения предпринимательства	183
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	190
<i>Рекомендуемая литература</i>	191
Глава 7. Предпринимательство и общество: социальная ответственность бизнеса	192
7.1. Концепции «социального служения» предпринимательства	193
7.2. Институт социальной ответственности бизнеса	200
7.2.1. Позиции противников и сторонников социальной ответственности бизнеса	202
7.2.2. Целевые аудитории и сферы корпоративной социальной ответственности	204
7.2.3. Проблема контроля за социально-ответственной политикой крупного бизнеса	208

7.2.4. Проблемы социальной ответственности бизнеса в глобальном информационном обществе	210
7.3. Деловая этика.....	212
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	217
<i>Рекомендуемая литература</i>	218

Глава 8. Социокультурные проблемы труда и трудовых отношений ... 219

8.1. Предметная область и основные понятия социологии труда	219
8.2. Основные парадигмы социологии труда	226
8.2.1. Становление исследований труда в социологии	226
8.2.2. Работник как «экономический человек»: научный менеджмент Ф. Тейлора и Г. Форда	227
8.2.3. Работник как «социологический человек»: «Хоторнский эксперимент» и менеджмент «человеческих отношений» Э. Мэйо.....	231
8.2.4. Модели управления трудовым поведением: «теория X» и «теория Y» Д. Макгрегора, «теория Z» У. Оучи.....	233
8.2.5. Особенности японской парадигмы труда: ориентация на группу.....	234
8.2.6. Постфордизм — парадигма труда в постиндустриальном обществе.....	240
8.3. Институциональные и внеинституциональные формы контроля исполнителей над трудовым процессом	241
8.4. Занятость и рынок труда: экономико-социологический подход	246
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	253
<i>Рекомендуемая литература</i>	254

Глава 9. Социокультурные аспекты теневой и криминальной хозяйственной деятельности 255

9.1. Теневая экономика и ее место в социальной системе	255
9.1.1. Понятие теневой экономики.....	255
9.1.2. Социальная структура и функции теневой хозяйственной деятельности.....	256
9.1.3. Социальная сущность теневой хозяйственной деятельности	260
9.2. Социально-историческая динамика теневой хозяйственной деятельности	262
9.2.1. Теневая хозяйственная деятельность в традиционных обществах	263
9.2.2. Теневая хозяйственная деятельность в экономически развитых обществах.....	265
9.2.3. Теневая хозяйственная деятельность в обществах переходного типа.....	268
9.3. Социальные аспекты криминальной хозяйственной деятельности	270
9.3.1. Структура криминальной экономической деятельности и ее место в обществе.....	271
9.3.2. Причины криминализации в современном мире	275
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	278
<i>Рекомендуемая литература</i>	278

Глава 10. Социальное неравенство как предмет экономической социологии.....	279
10.1. Понятие социальной стратификации.....	279
10.2. Исторические типы социальной стратификации	282
10.3. Критерии стратификации: классовый подход К. Маркса, социальное неравенство в теориях М. Вебера, П. А. Сорокина, многомерная стратификация.....	285
10.4. Профиль стратификации: высшие, средние, низшие классы. Андеркласс и социальная эксклюзия.....	290
10.5. Динамика социальной стратификации.....	294
10.6. Стратификация и социальные различия в обществе массового потребления (по П. Бурдьё)	296
10.7. Социальная мобильность	298
10.7.1. Пространственная мобильность.....	302
10.7.2. Специфика социальной мобильности в современном обществе....	305
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>307</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>308</i>
Глава 11. Социокультурная динамика хозяйственной жизни.....	309
11.1. Линейные теории социально-экономического развития	309
11.1.1. Общая характеристика линейных теорий социально-экономического развития	309
11.1.2. Теории модернизации. Понятие и типы модернизации	312
11.2. Нелинейные теории общественного развития и динамика хозяйственной жизни	321
11.2.1. Концепция циклов флуктуаций П. А. Сорокина	322
11.2.2. Цивилизационная теория и самобытное социально-экономическое развитие.....	324
11.2.3. Хозяйственное развитие сквозь призму ценностей социокультурной самобытности	327
11.2.4. Концепции японской социокультурной самобытности о природе «японского экономического чуда»	333
11.3. Теории современного капитализма: хозяйство в обществах «рефлексивного модерна» и постмодерна.....	336
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>340</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>341</i>
Глава 12. Социокультурные проблемы мирового хозяйственного развития: глобализация и ее последствия	343
12.1. Основные парадигмы глобализации.	
Социальные и технологические предпосылки глобализации.....	343
12.1.1. Глобализация и модернизация: обновление парадигмы мирового социально-экономического развития.....	343
12.1.2. Социологические концепции глобализации	345
12.1.3. Социальные носители экономической глобализации	349
12.2. Социальные последствия глобализации хозяйственной жизни.....	353
12.2.1. Глобализация и трансформация социально-экономических институтов индустриального общества.....	354

12.2.2. Финансовая глобализация и ее социально-политические последствия.....	356
12.3. Рестратификация общества в условиях глобализации.....	358
12.4. Глобализация и локальные хозяйственные системы.....	363
12.5. Глобализация и глобальные проблемы человечества. Альтернативные модели глобализации	368
12.5.1. Экологическая проблема и устойчивое развитие.....	368
12.5.2. Демографическая проблема, проблемы бедности, развития человеческих ресурсов и безопасности человека.....	372
12.5.3. Альтернативные варианты глобализации.....	375
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	377
<i>Рекомендуемая литература</i>	378

Предисловие

Интенсивные экономические трансформации, которые происходят в последние десятилетия во всем мире, требуют нового осмысления. Их тесная взаимосвязь с социальными и культурными изменениями современных обществ предполагает разработку новых подходов, преодолевающих дисциплинарные границы, установившиеся в социальном и гуманитарном знаниях к концу XX в. Для понимания природы таких явлений, как экономический подъем или глобальный финансовый кризис, изменения форм организации труда и контроля над трудовым процессом, смена моделей хозяйственных организаций, необходимо анализировать их социокультурные предпосылки. Экономическая социология утвердилась в качестве научной и образовательной дисциплины, позволяющей раскрыть социальные и культурные рамки экономического поведения людей, облечь рациональные экономические действия в «плоть и кровь» реальных социальных отношений, складывающихся между людьми в процессе их жизнедеятельности, выявить нормативные и ценностные ограничения, накладываемые обществом на воплощение хозяйственных целей. Это одно из самых современных направлений социологии, использующее ее понятийный аппарат и методологический арсенал в исследованиях различных проявлений хозяйственной деятельности.

Для России, переживающей на рубеже XX—XXI вв. глубокие экономические и социальные изменения, понимание их взаимосвязи и взаимовлияния особенно необходимо. Опыт российской модернизации 1990-х гг. наглядно продемонстрировал глубокую обусловленность экономических институтов социальными отношениями и культурными ценностями, укоренившимися традициями и стереотипами сознания. Поэтому уже в начале 1990-х гг. в нашей стране началось не только интенсивное освоение разработанных на Западе экономико-социологических теорий, но и развитие собственных исследований в этой области. Тогда же экономическая социология была институционализирована в качестве учебной дисциплины, преподавание которой стало устойчивой составляющей профессиональной подготовки социологов, экономистов, а также студентов других социально-гуманитарных специальностей.

Первые учебники по экономической социологии в нашей стране стали появляться во второй половине 1990-х гг., когда ее отдельные направления — индустриальная, или «заводская», социология, социология труда, социология предпринимательства — уже получили развитие в качестве устойчивых научных специальностей. Сегодня существует набор учебников и учебных пособий, предназначенных для разных аудиторий и обладающих собственной методологической и концептуальной спецификой.

Предлагаемый читателям учебник представляет собой обобщение многолетнего опыта преподавания экономической социологии и ориентирован на решение ряда профессиональных и методических задач, обусловивших его особенности.

Прежде всего, экономическая социология представлена в учебнике как динамично развивающаяся современная область социально-гуманитарного знания. Как и социология в целом, экономическая социология включает в себя множество предметных областей, что предполагает ее полипарадигмальный характер и использование обширного теоретико-методологического инструментария, соответствующего конкретным задачам исследований. В соответствующих разделах учебника представлены различные подходы к пониманию рынка, предпринимательства, трудовых отношений, социально-экономического развития и т.д., показаны их познавательные возможности и ограничения. При этом автор стремился избежать эклектичности и описательности, придерживаясь единой логики изложения теоретических проблем. Методологической основой изложения материала послужили познавательные принципы «понимающей социологии» М. Вебера, дополненные современными теоретическими разработками зарубежных и отечественных ученых.

Основные предметные области экономической социологии и подходы к их исследованию представлены в контексте исторического развития теоретического знания от классических теорий, основанных на противопоставлении аналитических моделей «экономический человек» и «социологический человек», экономической рациональности и социальной нормативности, до современных подходов, предполагающих социальную укорененность экономического поведения и экономических институтов.

Автор поставил перед собой задачу избежать избыточного теоретизирования и усложнения изложения материала. Поэтому теоретические подходы к различным предметным областям экономической социологии в учебнике представлены на примерах исторических и современных социально-экономических реалий как российского общества, так и зарубежных стран. В качестве примеров и иллюстраций теоретического материала приводятся данные социологических исследований, статистики, а также разнообразные кейсы.

При изложении материала автор считал необходимым учитывать исторические трансформации социально-экономических реалий, которые представлены в сопоставлении традиционных, современных, постсовременных обществ. Историческая типология хозяйства основывается на характере базовых социальных связей, преобладающих соответственно в традиционных и современных обществах. Особое внимание уделено процессам социально-экономического развития, перехода от традиционного хозяйства к современному и соответствующих социально-культурных трансформаций. В связи с этим представлены наиболее значимые теории социальной динамики, в том числе теории модернизации и теории самобытного развития, а также концепции перехода от натурального и распределительного хозяйства к рыночной экономике.

На современном этапе развития человечества социальные и экономические процессы во многих регионах мира приобрели качественно новый

характер, отличный как от традиционных, так и от капиталистических и индустриальных обществ. Социологи разработали целый ряд теорий современного общества — «постиндустриального», «информационного», «постмодерна», «рефлексивного модерна», «текущей современности», «общества риска», «дезорганизованного капитализма» и др. В учебнике представлены положения этих теорий, объясняющие новейшие трансформации экономических институтов и связанных с ними социальных отношений и культурных ценностей.

Важнейшей особенностью современности по сравнению с предшествующими историческими состояниями общества стала глобализация. Экономическая глобализация является одним из ее важнейших векторов, поэтому в учебнике этому направлению уделяется особое внимание. Представлены социологические рефлексии природы и последствий экономической глобализации, трансформации социальной структуры и социальных институтов, сложная диалектика глобального и локального в развитии хозяйства. Глобальные проблемы современности характеризуются с точки зрения их связи с процессом глобализации и структурирования в соответствии с новым системным миропорядком.

Глобализация, модернизация и связанное с ними распространение современных социально-экономических отношений и институтов все же не привели к унификации хозяйственной жизни и способов ее организации. Поэтому в учебнике уделяется большое внимание социокультурному многообразию экономических институтов, их различному воплощению в странах Запада и Востока. В соответствующих разделах представлено своеобразие трудовых отношений, хозяйственных организаций, взаимодействия рынка и государства, теневой экономики в Западной Европе, США, Японии и других странах Востока.

Особое внимание уделяется использованию понятийного аппарата и теоретико-методологических подходов экономической социологии для анализа российских реалий. На основе исторического материала, данных статистики и социологических исследований показаны особенности и исторические трансформации хозяйственной культуры, предпринимательства, трудовых отношений, социального неравенства в российском обществе, специфика модернизационных процессов и участия нашей страны в экономической глобализации.

Учебник предназначен для бакалавров, изучающих социологию, а также для студентов других социально-гуманитарных специальностей, в курс профессиональной подготовки которых входит экономическая социология. Сведения, содержащиеся в учебнике, могут быть полезны для будущих экономистов, специалистов в областях менеджмента и управления, маркетинга, а также связей с общественностью, деловой журналистики и др.

В результате изучения дисциплины студенты будут:

знать

- основные классические и современные социологические теории и школы;
- теоретические основания экономической социологии как отраслевой социологической дисциплины;

- методологические основания социологического исследования, основные методы сбора и анализа социологической информации;
- основные закономерности протекания комплексных социальных процессов и механизмы функционирования основных социальных общностей в сфере экономики;
- закономерности социально-экономических процессов, основные подходы к их изучению, а также особенности их применения в России;

уметь

- производить, отбирать, обрабатывать и анализировать данные о социальных процессах и социальных общностях;
- применять соответствующие целям конкретного исследования методы сбора и анализа данных, учитывать их ограничения, оценивать качество (валидность и надежность) социологической информации;
- участвовать в проектных формах работы и реализовывать самостоятельные аналитические проекты;
- представлять результаты исследовательской и аналитической работы перед профессиональной и массовой аудиториями;

владеть

- способностью использования фундаментальных социологических знаний на практике;
- навыками получения профессиональной информации из различных типов источников, включая Интернет и зарубежную литературу.

Глава 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА

1.1. Предмет экономической социологии

Экономическая социология представляет собой отраслевую социологическую дисциплину, часть социологической науки, и ее объект и предмет можно определить на основе конкретизации объекта и предмета социологии в целом, выявив особенности.

Социология является одной из наиболее динамично развивающихся сфер современного научного знания, специфика которой определяется сложностью ее объекта изучения. Объектом социологической науки, т.е. частью реальности, на которую направлен ее исследовательский интерес, является общество как совокупность многообразных форм совместной жизнедеятельности, объединений, ассоциаций и взаимодействий людей¹. Однако само определение общества как объекта изучения социологии уже является дискуссионным вопросом и не имеет однозначного ответа. Среди исследователей еще в период становления социологического знания в начале XX в. выделились два базовых подхода к пониманию общества:

1) *социальный реализм*, основанный на представлении о том, что общество является самостоятельной формой реальности *sui generis*, обладающей собственными специфическими закономерностями существования и развития. Такое понимание общества нашло наиболее последовательное воплощение в структурных социологических парадигмах (диалектико-материалистическая теория К. Маркса, структурный функционализм Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и др.);

2) *социальный номинализм*, предполагающий, что общество представляет собой совокупность индивидов. Данный подход воплотился в теориях действия и интерпретивных парадигмах («понимающая социология» М. Вебера, символический интеракционизм Дж. Г. Мида и Г. Блумера, феноменологическая социология А. Шютца, «социология знания» П. Бергера и Т. Лукмана, этнометодология Э. Гарфинкеля и др.).

Уже в силу неоднозначного определения общества как объекта изучения социология является полипарадигмальной наукой, т.е. включает в себя несколько научных *парадигм* как общепризнанных научных достижений, в течение длительного времени дающих ученым модели постановки проблем и их решения (по Т. Куну). На основе социального реализма и соци-

¹ Гофман А. Б. 7 лекций по истории социологии. М. : Книжный дом «Университет», 2000. С. 7.

ального номинализма сформировались структурные (классические) и интерпретивные (неклассические) парадигмы, а в современной социологии — интегральные (П. А. Сорокин) и объединительные (П. Бурдьё, Э. Гидденс), а также постмодернистские парадигмы (З. Бауман, Ж. Бодри)¹. Будучи ориентированными на разные познавательные предпосылки исследований, социологические парадигмы не опровергают, а дополняют друг друга, обуславливая теоретический и понятийный плюрализм современной социологической науки, ее дискуссионный характер.

Полипарадигмальный характер социологии в полной мере проявляется при определении ее предмета.

Предмет науки представляет собой специфическое воспроизведение реальности, т.е. ее объекта, на абстрактно-теоретическом уровне, особую «оптику», совокупность специфических вопросов, которые задаются этой наукой для выявления именно тех аспектов реальности, которые для нее значимы.

Науки, имеющие сходные объекты, могут существенно различаться именно предметами исследования. Предмет социологии составляют те специфические аспекты жизни общества, на которые направлена исследовательская деятельность социологов. В соответствии с различиями в подходе к определению общества по-разному определяется и предмет социологии. Так, представитель социального реализма Э. Дюркгейм в качестве предмета социологии выделяет *социальные факты*, независимые от сознания людей и оказывающие на них принудительное воздействие. Сторонник социального номинализма М. Вебер считает предметом социологии *социальное действие*, обладающее двумя отличительными признаками: 1) наличие осознанного смысла; 2) ориентация на других людей².

От определения предмета науки во многом зависит характер ее предметного поля и используемых методов, поскольку предполагает концентрацию исследовательского интереса на одних аспектах социальной реальности и абстрагирование от других. Однако следует принимать во внимание, что сложность, многогранность и динамизм общества порождает и подвижность, и многогранность предметных областей социологии. Современные исследователи избегают однозначных и жестких определений предмета социологии, поскольку они могут ограничивать ее познавательные возможности, исключать из рассмотрения значимые проблемы социальной жизни. В то же время по специфике предметных областей выделяются отраслевые социологические дисциплины, сосредоточенные на отдельных сферах социальной деятельности или институтах. К таким дисциплинам относится и *экономическая социология*, которая, в свою очередь, включает в себя такие предметные области, как социология предпринимательства,

¹ См.: Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и допол. М. : Экзамен, 2007. С. 22–23.

² См.: Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 602–603.

социология труда, социология организаций, социология рынка и др. Набор отраслевых социологических дисциплин постоянно изменяется в связи с трансформациями проблемных полей науки и усложнением социальной реальности. При этом их предметы продолжают оставаться дискуссионными и подвижными.

Объектом экономической социологии, т.е. той частью реальности, на которую направлен ее познавательный интерес, является экономика, хозяйственная жизнь общества, экономическая деятельность людей.

Та же реальность является и объектом экономической теории, изучающей «деятельность людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономических благ в условиях альтернативности целей и возможностей использования редких ресурсов»¹.

Принципиальные различия между науками следует искать в их предметах и методах, особенностях подхода к изучению объекта, специфической «оптике», применяемой для выявления его наиболее существенных с точки зрения данной науки характеристик. Если экономика абстрагируется от влияния государства, церкви, культурных и образовательных систем на хозяйственную деятельность или рассматривает их как *внешнюю среду*, в которой хозяйственная деятельность осуществляется, то экономическая социология рассматривает все эти социальные факторы как *внутренние предпосылки экономической деятельности*, существования и развития экономических институтов, социально-экономической динамики.

Определение предмета экономической социологии зависит от общего парадигмального подхода, применяемого исследователями. С позиций реалистического, холистского подхода (К. Маркс, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) экономика рассматривается как элемент или подсистема в целостной системе общества, связанная с другими подсистемами — социальной, культурной, политической, влияющая на них и подверженная их влиянию. В теории К. Маркса экономические интересы *детерминируют* в конечном счете (а не непосредственно) политические, культурные и прочие отношения. В известной работе «К критике политической экономии» он писал: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их

¹ Курс экономической теории / под ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселевой. Киров : Аса, 2012. С. 29.

сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства — от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями... Базис общества как способ производства определяет процессы, происходящие в политической и культурной надстройке»¹.

В теории структурного функционализма Т. Парсонса экономика как подсистема общества функционально связана с другими его подсистемами — социальной, культурной, политической — и выполняет функцию адаптации. Коллега и соавтор Т. Парсонса, Н. Смелзер в работе «Социология экономической жизни» подчеркнул как взаимодействие, так и предметное разграничение экономики и экономической социологии, которые «задают разные вопросы» об экономическом поведении. Социологический подход шире экономического, он основан на исследовании «социальных переменных», действующих в «экономической сфере» жизни общества. К «экономической сфере» Смелзер относит производство, распределение, обмен и потребление, а к «социальным переменным», действующим в этой сфере, — общности и группы, роли и статусы, организации, формы власти, рынки (труда, услуг), коллективные действия, ценности, мотивы. Тогда экономическая социология представляет собой «приложение общей системы отсчета, переменных и объяснительных моделей социологии к исследованию комплекса различных видов деятельности, касающихся производства, распределения, обмена и потребления ограниченных материальных ресурсов»². Именно с работами Т. Парсонса связаны перевод на английский язык и публикация в США, а по существу, введение в научный аппарат американских социологов основных работ М. Вебера.

Сегодня в определении предмета экономической социологии преобладают номиналистические интерпретации общества и деятельностный под-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13. С. 6—7.

² Smelser N.J. The Sociology of Economic Life. Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1963. P. 69—71.

ход¹, поэтому он выявляется через понятия «экономическое действие», «экономическая деятельность», «экономическое поведение». Эти понятия близки, и некоторые исследователи отождествляют их или фиксируют внимание на различных смысловых аспектах. Понятие «действие» восходит к приведенному выше определению *социального действия* М. Вебера и предполагает осознанную, целесообразную активность субъекта. Понятие «деятельность» акцентирует сознательную, целесообразную *преобразовательную активность*, направленную на удовлетворение разнообразных потребностей. Деятельность включает цель, средства, процесс, нормативный порядок и условия осуществления, а также конечный результат (воплощенную цель). Под *экономической деятельностью* понимается индивидуальная и групповая целесообразная активность, направленная на производство, распределение и потребление благ в условиях использования редких ресурсов. Можно выделить различные формы экономической деятельности — производственную, трудовую, предпринимательскую, хозяйственно-организационную и т.д.

Под *поведением* понимается совокупность наблюдаемых действий, поступков людей, которые не всегда могут быть осознаны и целесообразны, поскольку изначальная мотивация, предполагавшиеся смысл, цели, нормативные ориентации не всегда получают реальное воплощение и внешнее выражение. Понятие «поведение» акцентирует внимание исследователей на процессах адаптации к социальной реальности (ролевое поведение). Под *экономическим поведением* понимают совокупность действий, мотивированную экономическими интересами и предполагающую определение желаемого баланса между издержками и выгодами.

Говоря об экономической деятельности, социологи имеют в виду сознательную производственную, потребительскую, обменно-распределительную, организационную активность, направленную на удовлетворение потребностей в условиях редкости доступных благ, осуществляемую на основе социально оформленных мотивов и целей, в контексте нормативных порядков, определяемых формальными и неформальными правилами. Субъектами экономической деятельности являются как индивиды, вступающие в социальные отношения, объединенные сетевыми связями, так и коллективы и организации, представляющие собой системы социальных отношений, а также государства.

В работах, посвященных хозяйственной этике мировых религий, М. Вебер рассматривал хозяйственную деятельность людей как деятельность, ориентированную на ценности и институты конкретных обществ — на протестантские, индуистские, конфуцианские религиозные ценности, на такие сложившиеся социальные институты, как государство, профессиональные корпорации, семья, формы собственности и т.д. Это дало ему возможность проанализировать конкретные исторические формы хозяйственной жизни как продукт обусловленных культурой «картин мира», как результат целостного «жизненного поведения» людей в контексте социальных структур и институтов.

¹ См.: *Верховин В. И., Зубков В. И. Экономическая социология : монография. М. : Изд-во РУДН, 2005. С. 9 ; Радаев В. В. Экономическая социология. М. : Аспект-Пресс, 1997. С. 53.*

Введенная М. Вебером типология социального действия позволила ему ввести вариативность самого понятия рациональности, интерпретировать его как *целерациональное*, т.е. ориентированное на достижение целей наиболее эффективными средствами, и *ценностнорациональное*, т.е. ориентированное на реализацию ценностей, значимых социокультурных образцов поведения. Соответственно, хозяйственные действия людей стало возможно объяснять как их чисто экономической целесообразностью, так и стремлением соответствовать некому ценностному образцу, реализовывать приписанный культурой этос. Эта типология еще дополняется *традиционным* действием, позволяющим объяснить экономическое поведение сложившимися в обществе устойчивыми стереотипами, и *аффективным* действием, отражающим нередкое в реальной жизни эмоционально обусловленное поведение. Все это позволяет рассматривать поведение человека в сфере хозяйствования как результат действия не просто материальной потребности или эгоистической ориентации на максимальную выгоду, а как следствие усвоения и реализации социокультурных ценностей и норм, отношений в социальных группах, в которые включен любой индивид, действия различных социальных институтов.

Экономическая социология изучает нормативные, ценностные, институциональные, групповые особенности действий индивидуальных и коллективных экономических акторов, т.е. социокультурные аспекты производственной, трудовой, предпринимательской, организационной и иной деятельности, ориентированной на максимизацию прибыли и оптимизацию издержек.

Предмет экономической социологии — социальное содержание (предпосылки, мотивы, нормативные рамки, социальные последствия и т.д.) экономического действия, социальная природа экономических институтов, формы включения культурных и властных отношений в хозяйственную деятельность.

Безусловно, такое определение предмета экономической социологии носит предварительный характер и для его уточнения следует определить место экономической социологии среди других социальных и гуманитарных дисциплин, прежде всего прояснить отличие ее предметной области от предметной области экономической теории.

1.2. Экономическая социология и ее место в системе социального и гуманитарного знания: экономическая социология и экономическая теория

Американский социолог П. Бергер определил социологию как науку о «человеке в обществе» и «обществе в человеке». Принципиальное значение для выявления предмета социологии вообще и любой отраслевой социологической дисциплины имеет используемая ею модель человека, те

его унифицированные свойства, которые она рассматривает как значимые и от которых абстрагируется, отвлекается.

Формирование экономической науки потребовало формирования модели «экономический человек» — *homo economicus*, а в социологии сформирована модель «социологический человек» — *homo sociologicus*.

Экономика, изучая определенные действия человека в обществе, абстрагируется от социальных связей, культурных ценностей, нравственных норм, идеологических и религиозных убеждений, властных отношений, традиций, эмоциональных реакций и т.д. Ее интересует **«экономический человек»** как субъект:

1) *изолированный, атомизированный*, рассматриваемый вне связей с обществом, другими людьми, социальными группами (родственными, этническими, профессиональными и т.д.), социальными институтами (государством, семьей, церковью и т.д.);

2) *ориентированный исключительно на экономический интерес* — на максимизацию прибыли, рентабельность, эффективность; из его мотивации полностью исключены все неэкономические факторы, такие, например, как соображения религиозной веры, патриотизма, лояльности и т.д.;

3) *абсолютно рациональный* в отношении своих экономических действий, всегда просчитывающий наиболее эффективный путь достижения целей; на него не влияют ни случайности, ни аффекты, ни подсознательные или не до конца осознанные, иррациональные интуиции;

4) *эгоистический*, ориентированный исключительно на свои собственные интересы и цели (в том числе и чисто гедонистического свойства) и не принимающий во внимание соображения солидарности, морали и долга, чести и совести, а также интересы и цели ни других людей, ни общества;

5) *независимый*, находящийся вне отношений господства и подчинения, вне власти, реализующий только собственные интересы и цели;

6) *абсолютно информированный и квалифицированный*, всегда располагающий полными сведениями и знаниями, необходимыми для принятия правильного решения;

7) *статичный*, абстрагированный от исторического развития.

Ясно, что в реальной жизни такой человек не существует, это абстракция, созданная путем логического доведения до абсолюта ряда свойств занятого в экономике человека. Такая абстракция необходима для удобства познавательной деятельности в экономической науке, однако за ее пределами она лишает нас возможности исследовать значимые аспекты экономической жизни общества. Ведь реальный участник хозяйства — предприниматель, менеджер, наемный работник, продавец, покупатель и т.д. — никогда не бывает полностью изолирован от общества и от других людей. Он является гражданином государства, имеет родственные и дружеские связи, религиозные, политические и нравственные убеждения, соблюдает традиции и обычаи, нормы поведения того общества, в котором живет, придерживается определенных вкусов, эстетических предпочтений, испытывает любовь и ненависть, радость и гнев, благодарность и зависть. Прежде чем заняться хозяйственной деятельностью, человек любого общества овладевает профессиональными навыками, а для этого осваивает язык

и нормы культуры своего общества, входит в соприкосновение с государственными органами и другими органами власти, занимает свободную нишу в уже сложившихся хозяйственных связях и играет отведенную ему роль. Если рассматривать участника хозяйственной жизни исключительно как «экономического человека», то невозможно понять, почему мы иной раз предпочитаем дорогой товар дешевому, отказываемся от высокооплачиваемой работы в пользу менее выгодной, но более удобной и интересной, почему предприниматель добровольно тратит часть прибыли на благотворительные нужды, почему наемный работник не обязательно повышает производительность труда ради более высокой заработной платы, и т.д. Все это заставляет нас посмотреть на *социальную природу экономического действия*, его *социальные мотивы и последствия*. Таким образом, экономическая жизнь и экономические действия людей рассматриваются как социально обусловленные и попадают в предметную область социологии, а субъект экономической деятельности рассматривается как «социологический человек».

«Социологический человек», в отличие от «экономического человека», представляет собой продукт социальных отношений, его действия основаны на ценностях, нормах, традициях, выработанных обществом. Он, помимо экономического интереса, руководствуется нравственными, религиозными, культурными, эстетическими и прочими мотивами; в своих действиях он ориентируется на оценки и мнения других людей, на социальные группы, к которым принадлежит, на необходимость поддерживать и оптимизировать связи и интегрироваться в существующие институциональные структуры. Таким образом, «социологический человек» не атомизирован и не эгоистичен, его действия ориентированы на других. Кроме того, он встроен в иерархические и властные отношения, вынужден кому-то подчиняться и в свою очередь господствует над кем-то. «Социологический человек» всегда помещен в системы дифференцированных социальных групп и сообществ, обладает спецификой, обусловленной классовой, этнической, конфессиональной и иной принадлежностью.

Особый вопрос представляет информированность «социологического человека», которая может быть ограничена как отсутствием или ограниченностью доступа к необходимой для принятия решений информации, так и отсутствием необходимой для интерпретации и использования информации квалификации, препятствующими ее восприятию социокультурно обусловленными информационными «шумами». Поэтому люди нередко действуют не столько на основе рационального выбора оптимального решения, сколько интуитивно, или на основе сложившихся привычек, традиций, опыта, или даже эмоционально — например, финансовое поведение людей, их обращение с деньгами нередко обусловлено не только рациональным расчетом, но и «страстями».

Еще одно важное отличие «социологического человека» от «экономического человека» состоит в том, что он всегда рассматривается в контексте развития, становления, соответствующего развитию тех социальных групп, к которым он принадлежит, и тех форм деятельности, которыми он занят.

Поэтому для экономической социологии важнейшей проблемой анализа является действие носителей разных хозяйственных ролей и функций в их историческом становлении, например, историческая эволюция типов предпринимательства, хозяйственных организаций, наемного труда.

Обобщим отличия базовых абстракций человека в экономической теории и социологии с помощью рис. 1.1.

«Экономический человек»	«Социологический человек»
Изолированный, атомизированный	Всегда включенный в контекст социальных отношений
Ориентирован исключительно на экономический интерес	Ориентирован на реализацию норм и ценностей
Рациональный — достигает цели наиболее эффективными средствами	Рациональность множественна — достигает цели социально одобряемыми средствами
Эгоистический — ориентирован на себя	Альтруистичный — ориентирован на цели и ценности других людей и групп
Независимый — рассматривается вне контекста властных отношений	Включен в системы властных отношений, подчиняется и руководит
Информированный и квалифицированный — обладает всей полнотой необходимой информации и способен ее адекватно интерпретировать	Информированность ограничена как неполным доступом к информации, так и недостатком квалификации ее интерпретировать
Статичный, абстрагированный от исторического развития	Формируется в процессе исторического развития общностей и коллективов

Рис. 1.1. Отличия базовых абстракций человека в экономической теории и социологии

Проблема состоит в том, что если модель «экономический человек» представляет нам рационального эгоиста, ориентированного исключительно на максимизацию собственной прибыли, то модель «социологический человек» создает абстракцию зависимого от общества, от оценок и мнений других людей, механически выполняющего нормы и разделяющего предлагаемые ценности пассивного «социального робота».

В реальной жизни люди ведут себя иначе, чем умозрительные модели, созданные учеными, а задачи социологов состоят в исследовании именно реальности. Поэтому предметом их внимания становятся отклонения от моделей, состоящие в том, что человек не только следует социальным нормам, но, как правило, свободно их интерпретирует или даже действует вопреки этим нормам. Люди не просто принимают навязываемые им ценности, но и оценивают их, выбирают. В процессе адаптации к социальной реальности человек не просто «проигрывает» роли, а выбирает их в соответствии с собственными склонностями, обусловленными как личными особенностями, так и, что важно для социологов, своим габитусом (П. Бурдьё), обусловленным социальной историей. Люди не только действуют рационально, но и выбирают разные типы рационального действия, по-разному оценивая свои возможности, цели, ресурсы действия. Все это ставит перед социологами специфические задачи типологизации взаимосвязей социального и экономического, анализа форм их взаимоперехода¹.

Кроме того, в рамках феноменологической социологии, социального психоанализа и ряда других направлений были сделаны выводы о том, что поведение человека в обществе далеко не всегда рационально: он ориентируется не только и не столько на четко осознанные цели и адекватные пути их достижения, а на нечеткое «обыденное знание», на привычные стереотипы, на эмоциональную, нравственную атмосферу вокруг, на поведение других людей. Все это вносит в модель «социологический человек» элемент иррациональности, неопределенности, спонтанности, который тоже представляет интерес для социолога. С такими корректировками «социологический человек» уже предстает как носитель действий с непреднамеренными последствиями, не просчитываемыми ни с позиций ни экономической целерациональности, ни социальной ценностной рациональности.

1.3. Методы экономической социологии

Применяемые методы и подходы определяются целями, которые ставят перед собой исследователи. В самом общем виде по целям исследований работы социологов можно разделить на *академические*, ориентированные на приращение знания, и *прикладные*, направленные на решение конкретных практических задач и выполняемые по заказу. Исследования социологов имеют цель в первую очередь *описать* социальную реальность, и *объяснить* ее явления и процессы, и это соответствует статусу социологии как позитивной (О. Конт) и эмпирической науки. Гораздо реже социологи ставят перед собой задачу *предсказания*, прогнозирования развития, а некоторые принципиально отказываются от него, подобно М. Веберу, который описал типологию предпринимательства и объяснил причины возникновения различных исторических типов, но принципиально воздержался от предсказания их исторического будущего. Экономисты, напротив, ста-

¹ Радаев В. В. Еще раз о предмете экономической социологии // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 10.

вят перед собой цели объяснения и предсказания, и существенно меньше занимаются описанием хозяйственных процессов.

Методологически экономическая социология представляет собой, как и социология в целом, **полипарадигмальную дисциплину**, что расширяет ее познавательные возможности. Использование *структурных парадигм* позволяет на макроуровне исследовать системные и функциональные проблемы, например место экономической подсистемы в системе общества, процессы развития — социально-экономическую модернизацию, эволюцию и особенности различных форм социально-экономического устройства, например переход от производственного капитализма к финансовому (Р. Шиллер), от «организованного» капитализма к «дезорганизованному» (Дж. Урри, С. Лэш). *Интерпретивные парадигмы* успешно применяются на *микроуровне* истолкования мотивации, «жизненного мира» хозяйствующего человека, социальной природы экономического действия. *Объединительные парадигмы* позволяют сочетать макро- и микроуровни анализа, что необходимо, в частности, при исследовании сетей отношений участников рынка, структур сегментов рынка как социально-экономических полей, в которых участники борются за перераспределение специфических капиталов, и т.д. *Постмодернистские парадигмы* с постнеклассическими методологиями применяются для исследования символических и симулятивных отношений в разнообразных современных экономических практиках, феноменов игры на валютных и других рынках, — везде, где мы сталкиваемся с отсутствием классических форм рациональности, причинности, с нелинейными формами динамики, с самоорганизацией и спонтанностью.

Экономическая социология использует весь богатый и разнообразный набор методов, используемых социологической наукой, включая как теоретические, так и эмпирические методы исследований и приращения знаний. К первым относятся общенаучные методы синтеза, сравнения, обобщения, классификации, типологизации, историко-генетического анализа, а также индуктивный метод построения выводов. Для получения эмпирических данных используется, как и в экономической науке, вторичный анализ статистических данных. Однако особенность экономической социологии, в отличие от экономической науки, состоит в разработке специальных *выборочных методов*, ориентированных на специфику конкретных проектов. Среди них наиболее распространены количественные методы, опирающиеся на формализованный математический аппарат обработки данных. К ним относятся в первую очередь анкетные опросы, на основе которых социологи получают количественные данные, позволяющие оценить и описать тенденции социальных процессов, их масштабы, а также составлять прогнозы их развития.

В отличие от экономической теории социологи применяют качественные методы — глубинные интервью, фокус-группы, включенное наблюдение, дискурс-анализ и др. Следует отметить, что эти методы являются «мягкими», не используют математических методов, в значительной степени предполагают интерпретации исследователя. Получаемые с их помощью данные позволяют выявлять специфику социальных явлений и процессов, смыслы

действий людей, мнения и оценки, влияющие на характер их действий, хотя и не дают возможности оценить количественные характеристики — распространенность, частоту, тенденции развития тех или иных фактов.

Ярким примером применения качественных методов в экономической социологии являются работы современной американской исследовательницы В. Зелизер, использующей качественный анализ текстов — журнальных статей, писем, дневников и т.д. — при изучении рынков страхования жизни, социальных значений денег, даже принятия решения о рождении ребенка. Методы включенного наблюдения используются при исследованиях различных форм экономического поведения — трудового, финансового, организационного.

Поскольку современное научное знание имеет тенденцию к росту подвижности междисциплинарных границ, в экономической социологии нередко используются методы и подходы других гуманитарных наук — социальной антропологии, социальной психологии, истории. Еще М. Вебер в своих исследованиях социокультурных и духовных предпосылок становления капиталистического предпринимательства пользовался анализом текстов и историческими типологиями различных форм хозяйственных действий. Немецкий социолог В. Зомбрат также активно использовал подход, ныне рассматриваемый как ранний вариант феноменологического, и методы анализа разнообразных документов — дневников, исторических хроник, философских трактатов. В исследованиях современного американского ученого М. Аболафии с помощью наблюдений и глубинных интервью описываются интерпретации рынков и соответствующих ролей биржевыми маклерами.

1.4. История становления экономической социологии

Хозяйственная жизнь попала в поле зрения мыслителей еще в древности, но тогда она либо осмысливалась в русле общих философских и нравственных картин мира, подобно «Экономике» Аристотеля, либо представляла в виде опять же по большей части нравственных и политических рекомендаций правителям, стремящимся повысить благосостояние своих подданных, подобно конфуцианским экономическим трактатам. В средневековой европейской философии и теологии вопросы хозяйственной жизни также рассматривались с нравственной точки зрения, хозяйственная жизнь не вычленялась из целостной системы жизненного поведения и рассматривалась как органичная составная часть праведного пути христианина, стремящегося к спасению души.

Коренное изменение подхода к хозяйственной жизни наметилось в эпоху Просвещения в XVIII в. Оно было обусловлено причинами как исторического, так и интеллектуального характера. С одной стороны, развитие капитализма и капиталистического предпринимательства, становление рыночных отношений, формирование новых социальных классов и групп, действующих не на основе прежних, традиционных и сословных, а новых формально-рыночных принципов порождало представления о том,

что хозяйственная сфера имеет особое, автономное и даже детерминирующее значение. С другой стороны, утверждение светской, рациональной, детерминистской, материалистической и универсальной картины мира побуждало мыслителей того времени рассматривать хозяйственную жизнь вне зависимости от «божественных предначертаний», морали или власти, искать ее собственные внутренние законы. В рамках новой картины мира хозяйственная жизнь, экономика превратилась в самостоятельную сферу, не только независимую от других, но даже определяющую другие в силу того, что рыночный обмен, ориентированный на удовлетворение частного интереса, стал рассматриваться как деятельность, наиболее адекватно соответствующая естественной природе человека.

В контексте этих изменений во взгляде на природу и сущность хозяйственной жизни и сложились первые экономические теории. Особенности просвещенческой картины мира наиболее ярко высвечивались в англосаксонской классической политэкономии XVIII в., в работах **А. Смита**, **Д. Рикардо** и др., которым наука обязана формированием своей базовой абстракции — «экономического человека», понимаемого как индивидуалиста и эгоиста, для которого естественным является стремление к максимизации извлекаемой из обмена прибыли. «Хорошее» общество и государство не должны препятствовать его деятельности, основанной на принципе «что не запрещено, то разрешено», а лишь выполнять функцию «ночного сторожа», следящего за тем, чтобы не нарушались законы и права «экономического человека». Более того, рынок как «естественное состояние» человеческих взаимоотношений должен с помощью «невидимой руки» не только урегулировать свои собственные процессы, но и оптимизировать все другие сферы социальной жизни. А предметом и специальной задачей новой науки об экономике ее основоположникам виделось исследование объективных и универсальных законов, в соответствии с которыми функционируют рыночный обмен и другие ориентированные на него практики (производство, наем рабочей силы и т.д.).

Несколько иначе развивалось специальное знание о хозяйственной жизни на европейском континенте, во французской и немецкой экономической, исторической, философской традициях. Принимая общую просвещенческую интенцию материалистического, детерминистского, рационального видения мира, здесь не отказывались от целостного видения общества, от рассмотрения экономической жизни как органичной составной части жизни народов и их исторической судьбы. В конце XVIII в. французские мыслители **Ж.-Б. Сэй**, **Р. Кантильон** и др. рассматривали хозяйственную деятельность и в особенности предпринимательскую активность как социальное явление, как исторически развивающиеся взаимоотношения людей в контексте общества и сложившихся в нем социальных групп.

Особо значимый вклад в преодоление узкоэкономического подхода к хозяйственной жизни внесла так называемая *немецкая историческая школа в политэкономии*, которая возникла в 40-х гг. XIX в. Теоретики этого направления — **В. Рошер**, **Б. Хильдебранд**, **К. Книсс** и др. — подвергли критике абстракцию «экономического человека», подчеркивая, что

хозяйствующий субъект не может рассматриваться в отрыве от общества, культуры, религии, языка, национальной традиции, а также географической среды. Особый акцент они делали на историческом развитии хозяйственной жизни как части истории народа в целом, подчеркивали, что в каждый конкретный момент истории экономика обладает неповторимой спецификой, определяемой особенностью исторической судьбы народа. Таким образом, представители немецкой исторической школы считали невозможным оторвать экономику от жизни народа во всей ее целостности, субъектом хозяйственной жизни считали не изолированного эгоиста, а народ со всем его культурным, религиозным, этническим своеобразием, с его особыми традициями, психологическим складом и образом жизни. Мыслители этого направления особо подчеркивали необходимость учета влияния нравственных ценностей народа на развитие его хозяйственной жизни. При этом они считали необходимым изучать народное хозяйство в его конкретно-исторических проявлениях, фактически введя в научное знание методы эмпиризма.

В русле идей немецкой исторической школы на рубеже XIX—XX вв. развивались младо-историческая школа (**Г. Шмоллер, К. Бюхер, Л. Брентано** и др.) и социальное направление исторической школы, представители которых утверждали не только конкретно-исторический и нормативистский подходы к исследованию экономической жизни, но и настаивали на том, что в основе экономического развития лежат внеэкономические институты, такие как религия, право, этика¹.

Идеи европейских, в особенности немецких, критиков узкоэкономического подхода к исследованиям хозяйственной жизни были восприняты и в США, где в начале XX в. сложился *институционализм* как подход, предполагающий при решении экономических проблем анализ социокультурной среды, в которой протекают экономические процессы. Это по существу междисциплинарный подход, основанный на идее системности, холизма, согласно которому общество есть многоуровневый, многоплановый и целостный организм². Одним из основоположников и ярких представителей этого подхода является известный американский экономист и социолог **Т. Веблен**, а также представитель институционализма американский социолог **Р. Бендикс**. Институциональный подход подвергается критике со стороны экономистов классической англосаксонской традиции, видящих в нем опасность растворения предметной области и специфических методов экономики в социологии.

Таким образом, становление экономической социологии и было подготовлено развитием самой экономической мысли в направлении от растворения предмета и метода экономики в философии, богословии и нравственном учении к обособлению экономики в особую науку со строго специализированным предметом и методами, а затем — к расширению предмета и включению в него факторов институционального характера.

¹ Горичева Л. Г. К вопросу об эволюции экономического знания. М.: ИМЭМО РАН, 2000. С. 14—16.

² Там же. С. 19.

Развитие социологической мысли обусловило формирование специфического подхода к исследованиям хозяйственной деятельности, что обусловило выделение предмета и проблемного поля экономической социологии как особой отраслевой дисциплины. В становлении экономической социологии как науки принято выделять два основных этапа.

1.4.1. Классический этап развития экономической социологии

Классический этап развития экономической социологии охватывает XIX — первую половину XX в. На этом этапе в работах ряда социологов были сформулированы основные подходы к социологическому изучению наиболее значимых явлений экономической жизни, выявлены проблемы, сформировавшие основные векторы развития экономической социологии.

Одним из первых теоретиков, внесших наибольший вклад в развитие проблемного поля экономической социологии, был **К. Маркс**. В его работах были сделаны важные шаги в направлении преодоления узко-экономического подхода к политэкономии и «вульгарного экономизма» в философии и социальном знании. Хотя сам Маркс является фактически основоположником и наиболее ярким классиком материалистического понимания истории, автором важнейших классических трудов по политэкономии капитализма, в его работах, включая «Капитал», экономическая жизнь предстает в целостном социальном и культурном — религиозном, нравственном, интеллектуальном — контексте. Марксово материалистическое понимание истории укладывается в детерминистскую, рационалистическую картину мира, где история развивается закономерно, а в основе ее законов лежат процессы, происходящие в экономическом базисе общества, в его производственных отношениях. Однако не следует забывать, что с точки зрения Маркса, определяющие экономические факторы исторического развития «лишь в конечном счете» прокладывают себе дорогу через множество социальных, политических, идеологических, культурных и прочих факторов.

Целый ряд идей Маркса имеет принципиальное значение для развития различных проблемных областей экономической социологии, на основе которых формируются ее специфические направления. Предложенный им классовый подход к анализу социальной структуры общества, связывающий классовую принадлежность с отношением к собственности на средства производства, явился одним из важнейших этапов в развитии представлений о социальном неравенстве и социальной стратификации. Неоценимый вклад Маркса в развитие социологии труда состоит в разработанной им теории отчужденного труда («Экономическо-философские рукописи 1844 года»), в которой раскрывается специфика наемного труда в условиях развития капиталистического промышленного производства. Высказанные в «Капитале» и других работах идеи о социальной природе товара и хозяйственных связей, о природе товарно-денежного фетишизма способствуют развитию социологического подхода к анализу рынка. Анализ Марксом места и роли денег в капиталистическом обществе, наряду с идеями Г. Зиммеля, составляет основу современной социологии денег и финансового поведения.

В работах французского социолога **Э. Дюркгейма** с позиций последовательного социологического реализма, или *социологизма*, как его называл сам Дюркгейм, осуществляется критика методологического индивидуализма экономической теории. Согласно принципу социологизма *социальное следует объяснять социальным*, из чего следовала невозможность для социолога рассматривать хозяйствующего человека как полностью автономного и независимого. Поэтому исследования Дюркгейма внесли существенный вклад в критику абстракции «экономического человека»: «Политическая экономия... осталась абстрактной и дедуктивной наукой, ...так как этот «человек вообще», этот теоретический эгоист, о котором она говорит нам, — это лишь абстрактное понятие. Реальный человек, которого мы знаем и которым мы являемся, гораздо сложнее: он принадлежит к определенному времени и определенной стране, у него есть семья, гражданское сообщество, отечество, религиозная и политическая вера...»¹.

Исходя из принципа социологизма, Э. Дюркгейму также удалось раскрыть социальные, а не экономические предпосылки и следствия общественного разделения труда, показать его связь с формированием различных базовых типов социальных связей, соответствующих им морали, права, религии и т.д. Созданные им модели обществ «механической» и «органической солидарности» используются социологами для анализа различных форм социальной интеграции хозяйства, экономических организаций, процессов социально-экономической модернизации и т.д. Одним из первых Дюркгейм обратил внимание на социальные, т.е. нормативные, рамки отношений обмена, а также выдвинул гипотезу о религиозной природе отношений собственности.

Значение разработанных Дюркгеймом методологических принципов для предметного самоопределения социологии в целом и ее отдельных отраслей (в том числе социологии хозяйственной жизни) трудно переоценить: он позволяет в любом социокультурном, социоэкономическом, гуманитарном и ином явлении увидеть его социальную природу и соответственно ввести его в предметную область социологии.

Одним из основоположников экономической социологии по праву считается немецкий социолог **М. Вебер**, которого иногда также относят и к младо-исторической школе экономистов. Прежде всего, он разработал оригинальную социологическую парадигму — «*понимающую*» социологию, с ее собственной системой основных социологических понятий. К методологическим новациям Вебера относится *теория социального действия*, позволяющая, как уже было сказано в первом параграфе настоящей главы, выделить социальную составляющую экономической деятельности и тем самым определить предмет экономической социологии.

В ставших классическими работах «Протестантская этика и дух капитализма», «Протестантские секты и дух капитализма» этот немецкий социолог раскрыл социально-культурную природу капиталистического предпринимательства рационального типа, предпосылки его генезиса и мотивации,

¹ Дюркгейм Э. Курс социальной науки // Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. М. : Канон, 1995. С. 174.

коренящиеся в этической системе и картине мира протестантов. Вместе с тем были заложены и важнейшие основы социологического анализа труда, поскольку Вебер показал подход к выявлению его мотивации, разграничил экономическую и неэкономическую, т.е. социально и культурно обусловленную, мотивацию труда.

В трудах «Хозяйство и общество», «Хозяйственная этика мировых религий» (оставшемся незавершенным) Вебер раскрыл взаимосвязи между типом хозяйственного развития и социальной, профессиональной, конфессиональной структурой общества. Его работы способствовали формированию представлений о становлении хозяйственной культуры, а также о социокультурных предпосылках экономического развития и перехода к современному производственному капитализму. Таким образом, можно сказать, что работы Вебера внесли свой вклад в становление современных теорий модернизации.

Еще одним инновационным достижением Вебера в области экономической социологии стал его анализ социального неравенства и социальной стратификации. Здесь подход немецкого социолога состоял в выявлении не единственной «базисной» детерминанты расслоения общества, а в обосновании множественности оснований неравенства, где наряду с собственностью и положением в системе разделения труда имеют значение отношение к власти и ее распределению и осуществлению, а также престиж занимаемой социальной позиции.

Другой немецкий социолог, современник и коллега М. Вебера по изданию журнала «Архив социальной науки и социальной политики» **В. Зомбарт**, продолжая традиции немецкой исторической школы и опираясь на интерпретивные методы социологии, разрабатывал историческую социологию хозяйства. Зомбарт прямо полемизировал с представителями «чистой» экономической науки, утверждая о необходимости включения явлений хозяйственной жизни «в великий связный поток человеческого бытия», объяснения их с помощью методологии и понятийного аппарата социальной философии и социологии. В известной работе «Буржуа. Этюды по истории современного экономического человека» Зомбарт дает собственное видение социальной природы, сущности и социальных предпосылок капитализма и его центрального социального типа — предпринимателя-буржуа. Характерной чертой метода Зомбарта явилось стремление раскрыть гетерогенную внутреннюю структуру социальных явлений — выделить разнородные социальные группы, системы ценностей, субкультуры, лежащие в основе современного капиталистического предпринимательства как социального типа.

В трудах М. Вебера и В. Зомбарта отчетливо проявилась еще одна принципиальная особенность социологии хозяйственной жизни: как и социология в целом, она утверждает принципы ценностной нейтральности, свободы от оценочных суждений. Исследование социального значения тех или иных явлений хозяйственной жизни осуществляется социологами на основе объективных методов и в отличие, например, от социальных философов им не дается оценка с точки зрения нравственности, прогрессивности и т.д. Социологи, исследующие природу капитализма, не выносят суждений

о том, плох он или хорош с точки зрения «прогресса человечества», но констатируют как позитивные, так и негативные социальные последствия этой формы хозяйственной жизни.

Еще один немецкий социолог, **Г. Зиммель**, на основе методологии формальной социологии написал исследование «Философия денег», в котором заложил основы анализа социального содержания экономических обменов, а также сформулировал основы социологии денег. Зиммель показал, что в буржуазном обществе деньги создают предпосылки для освобождения индивидов от «вороха обычаев, обаяния символов» и устанавливают связи между совершенно независимыми друг от друга людьми. Анализ социальных и культурных функций денег у Зиммеля способствовал развитию экономико-социологических оснований анализа социальных отношений.

Существенный вклад в развитие классической экономической социологии внес английский социолог венгерского происхождения **К. Поланьи**. Наибольшую известность получили его работы по проблемам становления рыночного общества и исследования его социальной природы, прежде всего фундаментальный труд «Великая трансформация». В нем, а также в ряде других трудов Поланьи опровергает принятый экономистами тезис о «естественности» и самодостаточности рыночного способа хозяйствования и институтов современного рынка, анализирует их социальную природу и укорененность, а также показывает конституирующую роль государства в становлении рыночной экономики на Западе, прежде всего в Англии.

Опровергая распространенное среди экономистов отождествление хозяйства и рынка, Поланьи уделял большое внимание исследованиям хозяйственной жизни архаичных обществ, где все производственные и обменные процессы очевидным образом подчинены социальным связям и моральным нормам, а не экономической рациональности. Именно Поланьи принадлежит понятие «укорененность» (*embeddedness*), применяемое для анализа социальной природы хозяйственных акторов. Его исследования легли в основу так называемой моральной экономики, описывающей действия людей в традиционных хозяйствах, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на обеспечение достойного уровня жизни членам домохозяйства в соответствии с существующими нормами и ценностями.

Еще одним крупным представителем классического этапа развития экономической социологии считают австрийского экономиста **Й. Шумпетера**, сформулировавшего основы теории экономического развития, инноватики и ролевой теории предпринимательства как «созидательного разрушения» в известной работе «Теория экономического развития».

Безусловно, формированию проблемного поля и методологии экономической социологии способствовало развитие в первой половине XX в. в Западной Европе и США *индустриальной социологии* как систематизированного изучения социальных отношений на промышленных предприятиях и фирмах. Индустриальная социология имела прикладное назначение, была ориентирована на разработку конкретных рекомендаций по повышению эффективности и производительности труда, однако при этом ее круп-

нейшие представители внесли существенный вклад в разработку теоретических оснований социального анализа экономического поведения. Теория «человеческих отношений» Э. Мэйо, созданная в результате проведения знаменитых хоторнских экспериментов в 1927—1939 гг., выявила социальную природу мотивации труда.

В России интерес исследователей к социальной и культурной природе хозяйственной деятельности проявился в конце XIX — начале XX в. В трудах религиозного философа и социолога **С. Н. Булгакова**, в особенности в работах «Философия хозяйства» и «Народное хозяйство и религиозная личность», создается оригинальная концепция духовной обусловленности экономической деятельности. Утрата нравственных идеалов и духовных ценностей, рост утилитаризма и эгоистического рационализма рассматриваются как важнейшая причина упадка экономики. В работах экономиста и социолога **П. Б. Струве** анализируется связь экономического и социального, первая часть его работы «Хозяйство и цена» называется «Хозяйство и общество». Струве анализировал социальную дифференциацию и ее влияние на хозяйственную жизнь, зависимость экономического развития от особенностей культуры и истории народа. Оба автора начинали с изучения трудов К. Маркса, но затем преодолевали марксистские увлечения как политически (оба эмигрировали после установления советской власти), так и теоретически, утверждая приоритет социального и культурного перед экономическим.

Весьма значительный вклад в развитие социологии организаций, ставшей одной из теоретических предпосылок развития и родственных отраслей знания для экономической социологии, внес русский ученый **А. А. Богданов**. В 1913 г. он опубликовал работу «Между человеком и машиной», в которой дал анализ теории и практики тейлоризма. В последующих работах («Тектология», «Общая теория организационной науки») он обосновал системную теорию организации.

В работах экономистов **Н. Д. Кондратьева** и **М. И. Туган-Барановского** рассматривались различные аспекты включения социальных отношений и социальной дифференциации в процессы хозяйственного развития России. Книга Туган-Барановского «Русская фабрика», сосредоточенная на генезисе и особенностях развития в нашей стране фабричного производства, раскрывает не только его экономические, но и нормативные и культурные особенности. Экономист **А. В. Чаянов** в своих исследованиях русского крестьянского хозяйства приблизился к теоретическим положениям «моральной экономики», показав, что хозяйственная деятельность может быть устойчиво ориентирована не на максимизацию прибыли, а на поддержание баланса между необходимыми затратами труда и оптимальным по меркам данной культуры обеспечением потребностей членов домохозяйства.

Как известно, развитие социологической науки в России было прервано в 20-х гг. XX в. Существовавшие в то время социологические факультеты, кафедры и научные общества были закрыты, ведущие ученые высланы из страны. Продолжались лишь немногочисленные прикладные исследования в области заводской социологии, например исследования бюджетов времени рабочих С. Г. Струмилина.

1.4.2. Современный этап развития экономической социологии

Взаимное разграничение предметных сфер и методов экономической социологии и экономики шло на протяжении всей первой половины XX в. Большую роль в этом процессе здесь сыграли теория социальной системы крупнейшего американского социолога **Т. Парсонса** и труды его ученика и коллеги **Н. Смелзера**, с выхода в свет которых принято говорить о современном этапе в развитии экономической социологии.

В развитие современной экономической социологии внесла существенный вклад разработка новых методологических оснований анализа социальных взаимодействий, в частности, в теориях социального обмена **П. Блау** и **Дж. Хоманса**, социальных сетей и рационального выбора **Р. Эмерсона**, **Дж. Коулмена** и др. В работах Дж. Коулмена модели «экономический человек» и «социологический человек» получают интерпретацию с позиции теории рационального выбора, т.е. первый рассматривается как рациональный относительно максимизации прибыли, получаемой от распоряжения ресурсами в личных интересах, в то время как второй — относительно существующей в обществе нормативной системы. Дж. Коулмен вводит понятие «социальный капитал» в противоположность утвердившемуся в экономике понятию «человеческий капитал». Под социальным капиталом он понимает особое свойство структур связей между социальными акторами, облегчающее достижение ими определенных целей, и применяет это понятие, в частности, для анализа действия коллективных экономических акторов.

С 70-х годов XX в. экономическая социология вступила в стадию «профессиональной зрелости» (В. В. Радаев), сопряженную с ее активной институционализацией и самоопределением в качестве отраслевой дисциплины. Один из самых ярких его западных представителей, **М. Грановеттер** стал, по существу, основоположником нового этапа в развитии экономической социологии — «*новой экономической социологии*», опубликовав в 1985 г. парадигмальную статью «Экономическое действие и социальная структура: проблемы укорененности» (*American Journal of Sociology*). В этой статье, а также в других работах М. Грановеттера, обосновывается необходимость исследовать *укорененность* экономического поведения в сетях межличностных отношений, социальную и культурную природу рациональности. В работах конца 1980—1990-х гг. Грановеттер соединил свой подход с идеями «социологии знания» П. Бергера и Т. Лукмана, начав рассматривать хозяйственную жизнь с точки зрения ее социального конструирования.

Р. Сведберг характеризует современную экономическую социологию как «сравнительную макросоциологию», поскольку среди ее познавательных задач значительное место занимают сравнительные исследования социально-экономических систем и институтов в разных странах, анализ целостных социальных систем, в том числе и на самом высоком, глобальном уровне, развитие международных и глобальных экономических взаимодействий и т.д.

Можно согласиться с утверждением, что современная экономическая социология представляет собой не столько целостную научную дисци-

плину, сколько широкое научное движение, направленное на изучение «стыковых» социально-экономических проблем¹, актуальных для современного мира. Основными направлениями ее научного интереса становятся проблемы развития институтов современного рыночного хозяйства в разных социокультурных контекстах, социокультурные предпосылки хозяйственных взаимодействий как на микроуровнях, так и на уровне глобальной системы, социокультурные особенности современного этапа развития постиндустриального и информационного общества, особенности которого связаны не с производством товаров, а с производством и потреблением символов (социология постмодерна), современные проблемы развития рынков труда и особенности рабочей силы и т.д.

Таким образом, в сферу научного интереса современной социологии хозяйственной жизни попадают практически любые явления и процессы, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением, которые могут исследоваться на макро- и микроуровнях, с применением методологии и понятийного аппарата различных социологических теорий и парадигм.

В Советском Союзе возрождение социологической науки связывают с «оттепелью» конца 1950-х — начала 1960-х гг. В этот же период появились работы в области экономической социологии. В 1967 г. **А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов** и др. опубликовали книгу по итогам исследовательского проекта «Человек и его работа», в которой на обширном эмпирическом материале исследовали мотивации и отношение к труду молодых рабочих на крупных промышленных предприятиях Ленинграда. В дополнение к этому проекту в 1970-х гг. **Л. А. Гордон** и **Э. В. Клопов** провели исследование «Человек после работы», в котором выявили специфику быта и досуга рабочих. В 1960-х гг. работы в области социальной проблематики экономического развития начали **Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина**, осуществившие проект системного исследования деревни, и др. В 1970-х гг. уже прочно утвердилось профессия «заводского социолога» и ее теоретические основания были сформулированы в работе **В. Подмаркова** и **А. Величко** «Социолог на предприятии». В 1980-х гг. в Новосибирском институте экономики и организации промышленного производства под руководством Т. И. Заславской впервые начал читаться учебный курс «Экономическая социология». Таким образом, еще до «перестройки» в Советском Союзе развивались экономико-социологические исследования, объекты и проблемное поле которых отражали особенности советского народного хозяйства. Однако, будучи составной частью марксистского обществензнания, они были мало связаны с мировыми тенденциями развития в этой области.

В 1990-х гг. в постсоветской России началось активное освоение и введение в научный оборот накопленных к тому времени зарубежных теоретико-методологических разработок, как классических, так и новейших (В. И. Верховин, В. В. Радаев и др.). В то же время реформирование экономики вызвало интенсивное развитие таких областей экономической социологии, как социология предпринимательства (В. В. Радаев, А. Я. Чепуренко, Ф. Э. Шереги и др.), социология теневой хозяйственной

¹ Соколова Г. Н. Экономическая социология. Минск : Вышэйшая школа, 1998. С. 49.

деятельности (В. В. Радаев, Л. Косалс и др.), социология хозяйственных организаций и хозяйственной культуры (Т. И. Заславский, Р. В. Рывкина и др.), социология труда (Ж. Т. Тощенко и др.). Особое место заняли исследования социально-экономической модернизации, которые вобрали опыт зарубежных теорий модернизации развивающихся стран, а также отечественного востоковедения, в контексте которого эти теории уже получили критическое осмысление (Б. С. Ерасов, А. В. Рябов, М. А. Чешков и др.). Поскольку в российской общественной мысли всегда большое место занимала проблематика социального неравенства, в современной российской экономической социологии они заняли также весьма заметное место (М. К. Горшков, Е. Н. Тихонова, О. И. Шкаратан и др.).

В современной России экономическая социология представляет собой институционализированную отраслевую дисциплину, интенсивно развивающуюся на базе различных учебных заведений (Высшая школа экономики, МГУ им. М. В. Ломоносова и др.) и академических институтов Новосибирского отделения РАН и др.

Контрольные вопросы и задания

1. Опишите предпосылки возникновения социологии, формирование историко-научной проблематики в процессе развития естественных и общественных наук, предмет социологии в историческом развитии.

2. Сравните картины мира, в контексте которых развивались социально-экономические знания в конце XVIII и в XIX—XX вв. Какая эволюция научной картины мира привела к формированию экономической социологии как особой отрасли знания?

3. Раскройте содержательные различия понятий «экономический человек» и «социологический человек». Как с их помощью можно определить предмет экономической социологии?

4. Каково место экономической социологии в системе полипарадигмального социологического знания? В чем проявляется полипарадигмальность экономической социологии?

5. Как вы понимаете различие между понятиями «хозяйство» и «экономика»? Какие предметные различия порождают эти понятия применительно к отраслевой социологии?

6. Охарактеризуйте основные отличия предметной области экономической социологии и экономической теории.

7. Опишите современные тенденции развития предмета и методологии экономической социологии.

8. Раскройте содержание основных этапов развития экономической социологии как науки. Есть ли особенности в становлении и развитии экономической социологии в России? Если есть, то чем они обусловлены и в чем они состоят?

9. *Ситуационная задача.* Опираясь на ваши знания о предмете экономической социологии, проанализируйте ситуацию выбора вашим другом мобильного телефона (или любого другого гаджета) с точки зрения экономиста и с точки зрения социолога. В чем состоит проблема для каждого из специалистов? На какие вопросы каждый из них должен будет ответить, чтобы ее решить? Какие методы каждый изберет для исследований?

10. *Проведите кейс-стади.* Проанализируйте историю развития экономической социологии как научной и учебной дисциплины в СССР и в России. В чем вы видите преимущества, а в чем — проблемы и препятствия для него?

11. *Проведите кейс-стади.* Соберите материалы о творчестве кого-либо из известных современных российских ученых — представителей экономической социологии. На основании анализа проблематики и методов основных трудов охарактеризуйте основные направления развития этой науки в современной России.

Рекомендуемая литература

1. *Бауман, З.* Мыслить социологически / З. Бауман. — М., 1996.
2. *Вебер, М.* Основные социологические понятия // *Вебер М.* Избранные произведения. — М. : Прогресс, 1990.
3. *Верховин, В. И.* Экономическая социология : монография / В. И. Верховин, В. И. Зубков. — М. : Изд-во РУДН, 2005.
4. *Заславская, Т. И.* Социология экономической жизни / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. — М. : Наука, 1991.
5. Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики. — М. : РОССПЭН, 2004.
6. *Зафировский, М.* Вне рационального выбора: элементы теории «иррационального выбора» / М. Зафировский // Социологические исследования. — 2014. — № 3.
7. *Карнышев, А.* Этнокультурные критерии рациональности/нерациональности экономического поведения / А. Карнышев // Психология в экономике и управлении. — 2010. — № 1 (3).
8. *Погребняк, А. А.* Экономика как культура: возвращение к «спору о методах» / А. А. Погребняк, Д. Е. Расков // Общественные науки и современность. — 2013. — № 2.
9. *Радаев, В. В.* Еще раз о предмете экономической социологии / В. В. Радаев // Социологические исследования. — 2002. — № 7.
10. *Радаев, В. В.* Экономическая социология / В. В. Радаев. — М. : Аспект-Пресс 1997 ; ИД ВШЭ, 2005.
11. *Ритцер, Дж.* Современные социологические теории / Дж. Ритцер. — 5-е изд. — М., 2002.
12. *Смелзер, Н.* Социология экономической жизни / Н. Смелзер // Американская социология. — М., 1972.
13. *Тощенко, Ж. Т.* Новые лики деятельности: имитация / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. — 2012. — № 12.

Глава 2

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Базовые типы социальных отношений и особенности хозяйственной жизни

Экономическая социология изучает хозяйственную жизнь в ее социальной укорененности, неразрывной связи с другими формами социальной жизни, в широком социальном контексте, поскольку именно этот контекст и определяет характер протекания производственных, распределительных, обменных процессов, потребления, а также управленческих и организационных взаимодействий. В основе хозяйственных взаимодействий и связей всегда лежат более общие и фундаментальные социокультурные отношения.

Принято выделять два базовых типа социальных отношений:

- 1) *личные, близкие*, определяемые непосредственной связью на основе родства, клановой, корпоративной, этнической и иной принадлежности;
 - 2) *безличные, дальние*, обусловленные принятыми в обществе деперсонифицированными, формальными нормами и правилами.
-

Здесь речь идет, безусловно, об *идеальных типах* обществ в веберовском смысле этого понятия, поскольку в чистом виде безличные и личные отношения встречаются крайне редко, применительно к реальным обществам можно говорить об определенной степени преобладания тех или иных отношений.

Еще **К. Маркс** противопоставил *традиционные* общества с преобладанием *межличностных отношений*, и *капиталистические* с доминирующими *безличными*, или «вещными», *отношениями*. Он отмечал, что в традиционных обществах отношения людей строятся «как их собственные отношения», в то время как в капиталистическом обществе они «рядятся в костюм общественных отношений вещей»¹. Таким образом, К. Маркс подчеркивал социально-экономическую суть традиционных обществ, в которых все связи между людьми, в том числе экономические, основаны на личностных характеристиках и являются непосредственными, в то время как в буржуазном обществе они обусловлены отношениями рыночного обмена и разде-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. С. 88.

ления труда, в которых конкретные личностные характеристики их участников значения не имеют. Здесь связи между людьми принимают форму движения денег или вещей (товаров), которая скрывает их социальную природу за внешней оболочкой экономических отношений. Поэтому применительно к сложившемуся в Новое время капиталистическому обществу Маркс обосновывает концепцию товарно-денежного фетишизма (подробнее см. подпараграф 2.3.1).

Французский социолог **Э. Дюркгейм** в классической работе «О разделении общественного труда» также описал два базовых типа социальных отношений. Он противопоставлял общества с «механической солидарностью», где связи людей основываются на их личных отношениях взаимной зависимости, обществу «органической солидарности», основанному на экономически целесообразном и закономерном разделении труда, в котором легко узнаваемы черты современного капиталистического общества.

В обществах с «механической солидарностью» индивиды объединены в слабодифференцированные первичные ячейки — семейные, родоплеменные, клановые и т.п., в рамках которых они мало отличаются друг от друга, т.е. никак не специализированы, могут выполнять одинаковые функции, одинаковую работу, одинаково относятся к внешним социальным структурам, имеют общую систему ценностей и норм, единые мораль и идеологию. Эти общие ценности и нормы практически поглощают индивидуальность субъектов, человек «принадлежит коллективу» и может действовать только как его член и представитель. Коллектив, со своей стороны, жестко следит за сохранением единства, репрессируя и отторгая всех, кто не хочет разделять его ценности.

Общества «органической солидарности» основываются на развитом разделении труда, где индивиды специализированы и выполняют различные профессиональные и социальные функции. Здесь приобретают ценность уникальные качества личности, определяющие ее способность приносить в общество нечто такое, что не могут другие. Отношения между людьми поддерживаются на основе их взаимной полезности и необходимости, поэтому такой тип социальной солидарности и получает название «органическая солидарность»¹.

Немецкий социолог **Ф. Тённис** в известной работе «Общность и общество» противопоставил *общность (gemeinschaft)* как «устойчивое и подлинное» объединение людей, в котором протекает «реальная и органичная» жизнь, *обществу (gesellschaft)* как «идеальному механическому» образованию, основанному на взаимосвязях изолированных, противостоящих друг другу индивидов, где мы абстрагируемся от всех «исконных и естественных» отношений. Общность основывается на совместном труде, общей собственности, пользовании общими благами для удовлетворения нужд каждого ее члена. Она обладает единой волей, характером, образом мыслей, и здесь люди связаны друг с другом, несмотря ни на какие разделения.

¹ Об этом подробнее см.: Кравченко С. А. Социология. М., Экзамен, 2003. С. 77–78 ; Осипова Е. В. Социология Эмиля Дюркгейма. М. : Наука, 1977. Глава 3. Общественно-историческая концепция Дюркгейма.

В обществе же каждый имеет свою собственность, которая не может принадлежать никому другому, и использует ее исключительно для удовлетворения собственных нужд, поэтому индивиды здесь настороженно относятся друг к другу и являются потенциальными конкурентами. «Единой волей» общества, поддерживающей его целостность, Ф. Теннис считает обмен, но подчеркивает, что люди остаются разделенными, несмотря ни на какие связи.

Известный американский социолог **Т. Парсонс** различал два типа функциональных переменных, характеризующих ориентации индивидов в различных жизненных ситуациях. Комплексы из пяти типичных ситуативных ориентаций в целом характеризуют ориентации индивидов традиционного и современного обществ (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Типовые переменные, описывающие ситуативные ориентации индивидов по Т. Парсонсу

В «аскриптивных», или традиционных, обществах основные социокультурные характеристики и статусы приписаны индивиду изначально и определяются его принадлежностью к первичной группе, коллективу. В современных, или «достижительных», обществах индивиды автономны, не зависят от приписанных позиций, а их социальный статус определяется только личными достижениями. Соответственно в традиционных обществах индивиды *ориентируются на других*, на ту первичную социальную общность, принадлежности к которой определяет их статус. Интересы коллектива, коллективные цели всегда имеют приоритет перед личными. В современных обществах автономные индивиды *ориентируются на себя*, на собственные интересы и цели.